

Ростовские художники-эмальеры XIX – начала XX века и Спасо-Преображенский Валаамский монастырь

Е.В. Давыдова

После революции 1917 г. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь вошел в состав Финляндии. Во время русско-финской войны зимой 1939-1940 гг., оказавшись на линии фронта, монахи вместе со всем своим имуществом были эвакуированы вглубь страны. Таким образом, в местечке Хяйневеси в восточной Финляндии был образован Ново-Валаамский монастырь. Значительная часть произведений искусства, вывезенных с Валаама, в настоящее время находится в Музее и ризнице Ново-Валаамского монастыря, некоторые предметы переданы в Музей православной церкви Финляндии в городе Куопио, где они экспонируются в соответствующих залах, посвященных древней обители.

Темой настоящей статьи являются любопытные свидетельства связей Валаамского монастыря с ростовскими художниками-эмальерами, которые удалось обнаружить при изучении монастырского наследия в 2008-2009 гг. в Финляндии благодаря финансовой поддержке РГНФ¹.

В собрании Ново-Валаамского монастыря сохранилось довольно много произведений, созданных в технике расписной эмали – от маленьких образков до отдельных большеформатных икон, не говоря о многочисленных церковных предметах, украшенных финифтяными дробницами. Но в первую очередь привлекают внимание прекрасно исполненные крупные пластины, три из которых относятся к уникальным, так как имеют дату и место создания – Валаамский монастырь. Впервые они были опубликованы епископом Йоенсуу Арсением, в то время еще иеромонахом, в финском журнале «Ортодоксия», посвященном православному искусству². Автор нашел сведения в архиве Ново-Валаамского монастыря об изготовлении на Валаама в середине XIX в. финифтяных образов в иконописной мастерской, которой руководил послушник Иван Сиротин. На основании этих данных и надписей на иконах, указывающих, что они были созданы в Валаамском монастыре, епископ Арсений сделал вывод, что их написали монастырские худож-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 07-04-000-41А.

² Pappismunkki Arseni. Emali-ikonit osana venäläistä taidekäsitteitä // ORTODOKSIA. 1997. № 46. S. 111-122.

ники. Однако, это не совсем так. В данной статье мы рассмотрим одну из этих икон.

Самая ранняя и яркая по колориту пластина – «Явление Троицы преподобному Александру Свирскому»³. Судя по клеймам, в 1856 г. она была вставлена в серебряную оправу с чеканным рокайльным орнаментом неизвестным петербургским серебряником (ил. 1). В нижней части пластины после названия помещена следующая надпись «На[писана] в Валаамскомъ м(о)н(ас)т(ы)ре 1855го году. Генвар[я] І. Ры[кунинь]» (ил. 2). Из-за скола эмали первый слог фамилии автора оказался утраченным, сохранилось только окончание «кунин». Однако полную надпись удалось восстановить благодаря монастырским описям, сообщавшим, что эмалевая икона исполнена 1-го января Рыкуниным⁴. Дата, поставленная в машинописном тексте после месяца – «генваря І» и следующая за ней точка перед фамилией автора, открывавшей новое предложение, ввела в заблуждение епископа Арсения, посчитавшего, что знак «І» является инициалом мастера. Однако среди ростовских художников по финифти известен единственный представитель этой фамилии – Яков Иванович. Несколько его подписных работ хранится в Государственном Русском музее в Петербурге⁵. Как выяснила М.М. Федорова, Яков Иванович Рыкунин родился в 1817 г., ремеслу научился у своего земляка Я.И. Шапошникова, одного из лучших художников-эмальеров первой трети XIX века.

По примеру учителя Я.И. Рыкунин стремился к изяществу и передаче воздушной среды, его интересовали тонкие световые и колористические нюансы. Образ из Ново-Валаамского монастыря наполнен воздухом и светом, привлекает изысканным сочетанием цветов. Объем моделирован почти незаметными мазками, лессировки, характерные для иконописной традиции, сочетаются с профессиональной техникой эмалевой миниатюры – пунктиром. Подобное письмо было свойственно лучшим ростовским эмальерам первой половины XIX в., в число которых входил Я.И. Рыкунин. Исследовательница из Петербурга В.И. Борисова полагала, что 1855 г. стал последним годом жизни талантливого мастера, только достигшего творческой зрелости⁶.

Но как Рыкунин оказался на Валааме? Благодаря изучению переписки игумена Дамаскина, руководившего Валаамским монастырем в 1839–1880 гг., и некоторым другим документам, выяснилось, что в 1850–1860-е гг.

³ Музей Ново-Валаамского монастыря, № 111. Размер в оправе 20x17,5 см.

⁴ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Vd: 15. Опись Древлехранилища. 1942 г. С. 12. № 111.

⁵ Федорова М. Мастера финифтяных дел из прихода церкви Воскресения Лазаря в Ростове // ИКРЗ, 2002. Ростов, 2003. С. 286. Две иконы опубликованы: Борисова В.И. Ростовская финифть, 1995. Кат. 44–45. С. 148.

⁶ Борисова В.И. Указ. соч. Там же.

существовала практика приглашения мастеров, в частности, иконописцев из Палеха и ростовских эмальеров.

Так, в начале 1857 г. в монастырской иконописной мастерской работал ростовский «художник», как называет его игумен Дамаскин, Михаил Сидорович Шишкин. По сведениям М.М. Федоровой, в 1848 г. в документах Ростовского архива упоминался Федор Сидорович Шишкин, дворовый человек госпожи Зыковой, учившийся финифтяному и живописному мастерству у Ивана Ивановича Шапошникова, младшего брата знаменитого мастера, обучившего письму на финифти Я.И. Рыкунина⁷. Вероятнее всего, Михаил Сидорович приходился Федору Сидоровичу братом. Надо полагать, что братья Шишкины были мастерами высокого класса, не случайно одного из них вызвали на Валаам. В пользу этого предположения свидетельствует и сравнительно небольшое число произведений, исполненных М.С. Шишкиным в обители. За полтора месяца пребывания, с 14 января до конца февраля, он написал два больших образа на финифти преподобных Сергия и Германа: один – в два, другой – в три вершка и два образа – в полтора вершка; две иконки Александра Свирского, размером, очевидно, тоже в полтора – два вершка⁸. Последние восемь дней мастер не работал. Как записал руководитель иконописной мастерской Иван Сиротин, «говел», и, вероятно, причастившись Святых Христовых Тайн, отбыл на родину⁹. Эмальер не только писал иконы, но самостоятельно делал и заготовки для них: от выбивания медных пластин до покрытия их слоем эмали. К сожалению, подписных пластин он не оставил.

Будучи художником М.С. Шишкин по достоинству смог оценить красоты Валаамского острова. В 1861 г. он написал игумену Дамаскину письмо с просьбой разрешить ему поселиться на Валааме, но не вступать в число братии, а по-прежнему заниматься ремеслом эмальера и, вероятно, работать на монастырь. Однако настоятель отказал, сославшись на то, что мастерская по изготовлению финифти упразднена; создавать ее заново – «много и очень много хлопот», а как долго М.С. Шишкин будет оставаться в монастыре – неизвестно. «Когда Бог разогреет сердце Ваше, – и Вы решитесь поступить в нашу Обитель Бога ради, в число братий: тогда – совершенно другое дело; тогда можно будет, с Божиею помощью, возобновить угасшую мастерскую»¹⁰.

Только после долгих и упорных поисков в монастырском архиве удалось найти сведения, что мастерская по изготовлению икон на финифти была создана на Валааме Яковом Ивановичем Рыкуниным в 1855 г.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 298. За сведения о ростовских мастерах приношу благодарность М.М. Федоровой.

⁸ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. П 1 – П р: Ва: 1. Тетрадь иконописцев. 1856 г. Листы не нумерованы.

⁹ Там же. Листы не нумерованы.

¹⁰ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Дб: 2. Письма игумена Дамаскина. 1861 год. Л. 85.

Ростовский художник открыл секрет производства и обучил монастырского послушника Ивана Сиротина. Для этого Я.И. Рыкунину пришлось задержаться на острове в течение многих месяцев. Для начала работы мастерской он закупил необходимые материалы и исполнил в качестве образцов несколько живописных пластин, среди которых – вид монастыря и сохранившийся до нашего времени образ «Явление Троицы преподобному Александру Свирскому», обошедшийся монастырской казне в огромную сумму – 23 рубля¹¹.

Несмотря на отсутствие соответствующего оборудования, в 1866 г. в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь был вызван еще один ростовский мастер Александр Корнаатович Одувалов. Он исполнил большой заказ – 26 эмалевых пластин с видами Валаама, из которых до нашего времени дошло 25¹². Источником для них послужили 26 литографий художника П.И. Балашова, исполненных им с натуры, как указывалось в альбоме, изданным в 1863 г. при содействии игумена Дамаскина (ил. 3). По сведениям С. Большаковой, П.И. Балашов, очевидно, неоднократно «подготавливал ... рисунки для будущего исполнения их в технике финифти»¹³.

Все миниатюры приблизительно одного размера – 14 x 12 сантиметров вместе с обрамляющей их латунной рамкой; в нижней части помещена развернутая надпись по аналогии с образцами, оборотную сторону покрывает бархат фиолетового или малинового цветов (ил. 4). В соответствии с источником на большинстве эмалей композиция расположена горизонтально, и только на двух – вертикально. Две пластины имеют автограф, помещенный справа в нижней части пейзажа: «п. одувалов. 1866», то есть «писал Одувалов» в 1866 г. (ил. 5). Вероятно, чтобы не пропустить ни одного рисунка и не повториться, в правом верхнем, реже в нижнем углу изображения в процессе работы автор нередко проставлял номера литографий.

Вышеупомянутые миниатюры в настоящее время являются единственными известными подписными работами Александра Корнаатовича Одувалова. О самом мастере известно немного. Как выявила М.М. Федорова, в документах ростовского архива сказано, что он являлся ростовским ремесленником, «обучался финифтяному мастерству». Его имя упоминается в 1866, 1872 и 1875 гг.¹⁴.

¹¹ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Gh:1-16. Неокладная книга. 1855 г. Л. 24, 44-45.

¹² От том, что изначально эмалевых миниатюр было 26, свидетельствуют «Описи монастырского имущества». См.: Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Bd: 13. Опись Древлехранилища. 1923 г. №№ 87 и 88.

¹³ Большакова С. Е. Иконы и настенные росписи Валаамского монастыря XVIII – начала XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб., 2002. С. 97.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 99; Ф. 4. Оп. 1. Д. 518; Ф. 4. Оп. 1. Д. 528; Ф. 4. Оп. 1. Д. 478. Сведения предоставлены М.М. Федоровой.

При создании валаамских видов А.К. Одувалов не смог отойти от литографированного источника, его эмалевые картины графичны и напоминают раскрашенные гравюры. Однако он прекрасно справился со сложным заданием перевода больших черно-белых листов в цветную миниатюру: композиция четко выверена, в ней сохранено главное и отсутствуют второстепенные элементы, тонко проработаны детали, Художник достойно справился с такими необычными для ростовского финифтяного промысла изображениями, как пейзаж, кареты, запряженные лошадьми, заснеженные просторы, бурные волны Ладоги (ил. 6, 9). Миниатюры написаны мягко, сильно разведенными красками, и по характеру живописи напоминают акварель или раскрашенную гравюру.

Интересно, что наряду с действительными «видами местностей острова Валаама», написанных П.И. Балашовым с натуры, и созданным на их основе комплексе эмалевых плакеток, сюда был включен сюжет, свидетелем которого автор никак быть не мог. Это «Молебен у мощей небесных покровителей Валаамского монастыря, отслуженный игуменом Иннокентием вместе с духовенством в присутствии императора Александра I в 1819 году» (ил. 7). Вероятно, в качестве прототипа была использована картина художника П.М Камышева 1854 г., которая могла быть написана на основе устных рассказов или не сохранившегося более раннего образца.

Не входит в состав «видов местностей» изображение еще одного молебна, совершенного также у гробницы преподобных Сергия и Германа Валаамских в нижнем храме Спасо-Преображенского собора, но уже в 1858 г. при посещении монастыря императором Александром II с семьей (ил. 8). Очевидно, на этой службе присутствовал сам П.И. Балашев, в серию гравюр он включил еще несколько пейзажей, на которых изобразил императора и его спутников, путешествующих по острову (ил. 5, 9). Несомненно, эти сюжеты были награвированы по просьбе игумена Дамаскина, так как посещения Валаама двумя императорами имели огромное значение для обители, они прославляли монастырь, поднимали его статус. Поэтому не только попали в альбом и соответственно, комплекс эмалей, но и исполнялись в середине XIX в. в виде отдельных эмалевых плакеток¹⁵.

Выполненный Одуваловым набор предназначался для подарка кому-то из именитых гостей или жертвователей Спасо-Преображенского монастыря. Скорее всего, был сделан не один такой комплект. Возможно, на

¹⁵ В монастырском архиве Ново-Валаамского монастыря встречаются многочисленные упоминания о даре альбома Балашова игуменом Дамаскиным в качестве благословения разным лицам. Например, в письмах игумена Дамаскина. См.: Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Дб: 5. 1864 г. Л. 35, 36, 37, 61, 78, 81, 88, 106, 115 и др. В большинстве заказов икон, в том числе на финифти, указывается, что они предназначены для «благословения благотворителей». Там же. Gh:1-16. Неокладная книга. 1855 г. Л. 44. и др.

Валааме остался первый вариант или, наоборот, готовая работа так понравилась игумену Дамаскину, что он заказал еще одну серию для монастыря. О том, что мастер работал непосредственно на Валааме можно предположить по кустарно исполненным рамкам, не свойственным ростовской финифти. С другой стороны, пластины могли быть заказаны мастеру без рамок, в этом случае свой окончательный вид они, действительно, получили в Спасо-Преображенской обители, но уже без его участия. К сожалению, документов, подтверждающих это предположение или опровергающих его, найти не удалось.

Для хранения набора были сделаны два специальных футляра с отделениями для 13 плакеток в каждом. До переезда в Финляндию эмали экспонировались в Музее Спасо-Преображенского монастыря на бархатном щите в витрине под стеклом¹⁶.

Наряду с практикой приглашения профессиональных мастеров в обители была широко распространена система заказов. Заказывали финифть там же, откуда вызывали специалистов – в городе Ростове Ярославской губернии, ставшем со второй трети XIX столетия крупнейшим центром производства эмалей. Сотни преимущественно дешевых мелких образков размером в 1 вершок (4,4 сантиметра) и менее уже в 1852 г. привозили паромом из Санкт-Петербурга, куда они доставлялись по почте. Посредником в этих сделках выступал монах Димитрий, служивший, очевидно, в одном из монастырей Ростова. Сохранились письма игумена Дамаскина, направленные к нему в 1858-1860-х гг. с заказами икон «Преподобных Сергия и Германа Валаамских».

Настоятель просил изготовить два образа в 4 вершка (около 17,6 см) «возможно лучшей работы» с рамками из серебра, двенадцать овальных образков в 1 вершок (4,4 см) в серебряных ободках, а также триста овальных и четырехугольных образков размером от 1 до половины вершка в латунных оправках. На оборотной пластине следовало написать: «Образ / Преподобных Сергия и Германа / Валаамских Чудотворцев / Память их празднуется 28-го Июня / и перенесение мощей 11-го Сентября»¹⁷. Первые два образа, несомненно, предназначались для подарка самым почетным гостям, вторые двенадцать – менее важным персонам, а мелкие образки поступали в монастырские лавки, где их охотно раскупали паломники.

Любопытны замечания, которые игумен Дамаскин сделал, очевидно, после получения первого заказа. В письме от 14 апреля 1858 г. он сообщал монаху Димитрию в Ростов: «Доставленные Вами образочки мне понравились. Некоторые замечания касательно их при этом нужным считаю объяснить. Преподобный Сергей изображен очень седым, поэтому у него надо убавить седину; преподобный же Герман очень черен, его надо сделать

¹⁶ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Опись Vd: 14. Опись Музея. 1931 г. №№ 87-88.

¹⁷ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Db: 1. Письма игумена Дамаскина. 1858-1860 гг. Л. 61 об.

постарше и поседее. Одежда на Угодниках необходимо должна быть вся черная и никак не разноцветная. Облака вокруг Преображения нельзя ли сделать полегче: они очень, кажется, густы». Свои указания настоятель просил передать мастеру для исправления.

С появлением в 1843 г. регулярного пароходного сообщения, связавшего остров с тогдашней столицей Российской империи Петербургом, число богомольцев постоянно увеличивалось. Монастырь вынужден был закупать все больше паломнической продукции, посвященной своим святыням. С 1865 г. были установлены прямые связи с ростовскими мастерами — сначала с известным эмальером Алексеем Алексеевичем Малоземовым — представителем большой династии художников по финифти¹⁸. Как установила М.М. Федорова, он родился в 1822 г., являлся цеховым мастером. Мастерскую держал в собственном доме на Всесвятской улице, имел учеников¹⁹. Вероятно, после его смерти, в 1888-1903 гг. монастырь сотрудничал сначала с Александрой Алексеевной Налобининой²⁰, позднее — с Петром Ивановичем Кузнецовым²¹. Огромные заказы, около полутора тысяч образков, они, вероятно, полностью или частично передавали другим ростовским художникам. Сохранившиеся счета позволяют определить ассортимент. Если в 1850-е — 1860-е гг. изображались в основном преподобные Сергей и Герман Валаамские, реже — Александр Свирский, то в последние десятилетия XIX — начале XX в. по мере строительства новых скитов и роста посещаемости старых, состав святых значительно расширился. Появились образы святителя Николая Чудотворца, пророка Илии, преподобного Арсения Коневского, Спасителя, Всех святых, Тихвинской и Коневской икон Богоматери, целителя Пантелеимона, Ангела Хранителя. Большинство икон этого времени относились к дешевой продукции, которой было свойственно упрощенное изображение и минимальный набор красок. Подобные произведения почти не сохранились, лишь единичные экземпляры представлены на экспозиции в музеях Ново-Валаамского монастыря и православной церкви Финляндии в Куопио.

Судя по описям, эмалевых икон было на Валааме довольно много, некоторые находились в монашеских кельях, другие — использовались в богослужении. Как произведения ростовских эмальеров третьей четверти XIX в. нами атрибутированы несколько большеформатных образов, экспонирующихся в Музее Ново-Валаамского монастыря.

¹⁸ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. G III: Gv: 1-1. Счета. 1864-66. Листы не нумерованы.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 66; Ф. 4. Оп. 1. Д. 298; Ф. 4. Оп. 1. Д. 310 и др. Сведения предоставлены М.М. Федоровой.

²⁰ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Vj: 1-7. Тетрадь для записывания разных предметов. 1871-1915 гг. Л. 11 об., 14, 15 об., 16 об., 17, 18 об., 20, 21 об., 22 об., 23, 27, 29.

²¹ Архив Ново-Валаамского монастыря, Финляндия. Vj: 1-7. Книга адресно-справочная с 1900 г. Л. 5.

Количеством и миниатюрностью письма выделяются Минеи — 12 икон по числу месяцев, с изображением святых и праздников на каждый день (ил. 10)²². Однако в наличии осталось только 11 предметов — апрельская минея была потеряна еще до переезда в Финляндию; несколько других — со сколами эмали. В свое время такие комплекты, вероятно, были достаточно распространены, однако сохранилось их немного, в частности, они представлены в Музее истории религии в Санкт-Петербурге²³, в Ростовском и Ярославском музеях-заповедниках. Судя по миниатюрному размеру и отсутствию внешней рамки при наличии латунного ободка из ложной зерни, традиционно служащего внутренним обрамлением, пластины изначально были собраны в единый образ, подобно Годовым Минеям 1864 г. из Ростовского музея-заповедника, в состав которых входят 12 плакеток с молитвами²⁴. Стилистика письма и соответствующее оформление позволяет датировать иконы из Ново-Валаамского монастыря 1860 — 1870-ми гг. Комплекс демонтировали, вероятно, после частичного повреждения, приведшего к утрате апрельской Минеи.

Еще две крупные иконы, представленные в Музее, также характерны для творчества ростовских художников-эмальеров второй половины XIX века. Яркой цветовой палитрой с использованием изысканных сиреневых тонов характеризуется икона «Воскресение Христово». Своей величиной — 35 сантиметров в высоту и 27 сантиметров в ширину — поражает образ «Собор Киево-Печерских святых»²⁵.

Таким образом, руками ростовских художников-эмальеров были созданы многие прекрасные произведения Валаамской обители. Наличие большого числа первоклассных мастеров при относительно невысоких ценах на финифть во второй трети XIX века способствовали чрезвычайной популярности этого вида прикладного искусства среди церковных кругов, в первую очередь столичных. Желание поднять свою обитель на высокий уровень заставило игумена Дамаскина не только обращаться с заказами в Ростов, но и вызывать мастеров непосредственно на Валаам. Тесное сотрудничество с лучшими представителями финифтяного производства явилось исключительной заслугой игумена Дамаскина, с периодом настоятельства которого (1839-1880) традиционно связывают расцвет Спасо-Преображенского монастыря.

²² Годовые Минеи. 14x12 см — каждая. Музей Ново-Валаамского монастыря, № 457-467.

²³ Опубликованы: Минея на август второй половины XVIII в. Ростов, эмаль на медной основе, 53 x 40 см, ГМИР, № А-234/ II-IV. Опубликована: Russische Ikonen und Kultgerät aus St.Petersburg: Staatliche Kunsthalle Baden-Baden 5. Oktober 1991 — 6. Januar 1992. DuMont Buchverlag Köln. Kat. 137. S. 136.

²⁴ Минея годовая с молитвами. 1864 г. Происходит из Лазаревской церкви в Ростове. 61x53 см (общий размер). ГМЗРК. КП-25772 Ф-2360.

²⁵ Воскресение Христово. 23,3x20 см (в рамке). Музей Ново-Валаамского монастыря, № 503. Собор Киево-Печерских святых. Музей Ново-Валаамского монастыря, № 176.